

0

8

3

0

МРТУ 19 № 183-65

1968 г.

9

4

Кто говорит – „пароход“, кто – „баржа“. А это вовсе ни то и ни другое, а самоходна.

На пароход, правда, похоже. Но у парохода по бор-
там гребные колёса, а здесь – винт за кормой.

И на баржу похоже: вся палуба голая, и под ней трюм. Только на корме двухэтажный домин. Внизу – каюты, а сверху – рубка с рулевым колесом – штурвалом.

Рулевой нажал кнопку, потянул рычаг, повернул штурвал, и поплыла вперёд не баржа, не пароход – самоходна.

Самый главный на самоходке – капитан. Его все слушают. Зовут его Фёдор Василич. Капитан стоит в рубке и смотрит в бинокль.

Он видит на реке бакены; белый – у левого берега
и красный – у правого. Надо плыть между ними, что-
бы не сесть на мель.

—Лево руля! — говорит капитан, и рулевой Коля поворачивает штурвал.— Так держать!

Вдруг впереди ворота. Что это... ворота в реке? Да, прямо в реке. Только это не обыкновенная река, а сделанная людьми: канал.

Ворота распахнулись и пропустили нас. А впереди – другие ворота, с боков – высокие стены. И мы очутились, как в глубоком колодце.

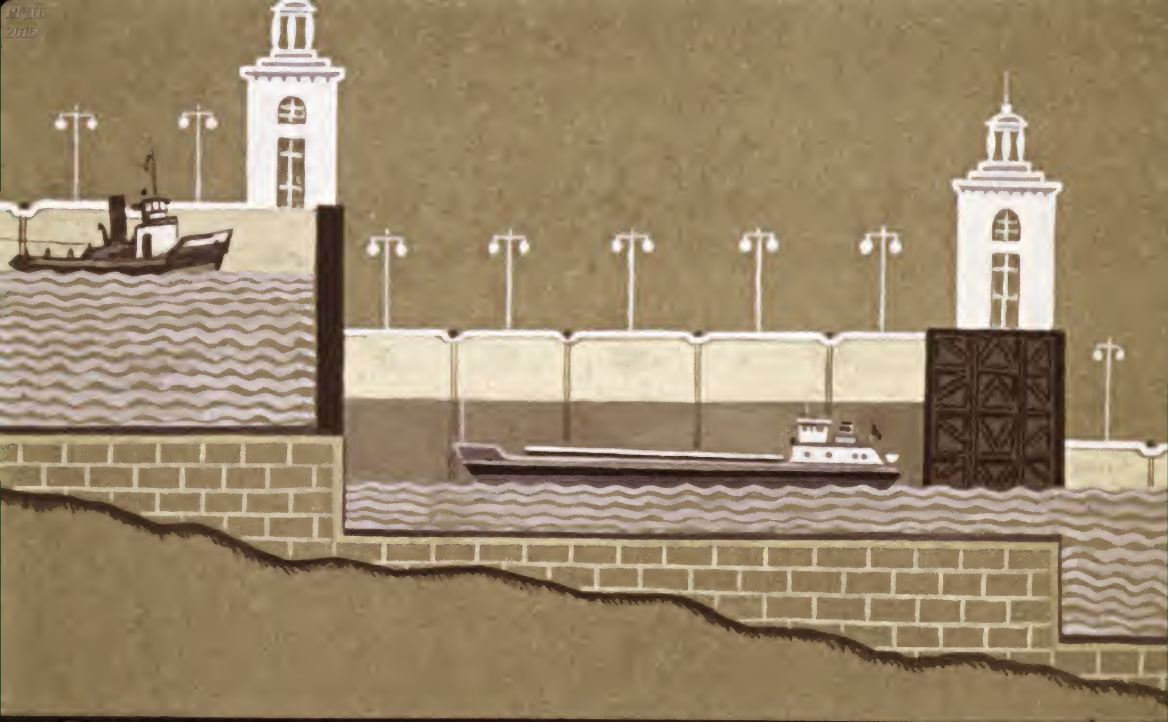
Тут что-то зашумело, забурлило, и наша самоходка стала подниматься – всё выше, выше. Это в „колодец“ пустили воду.

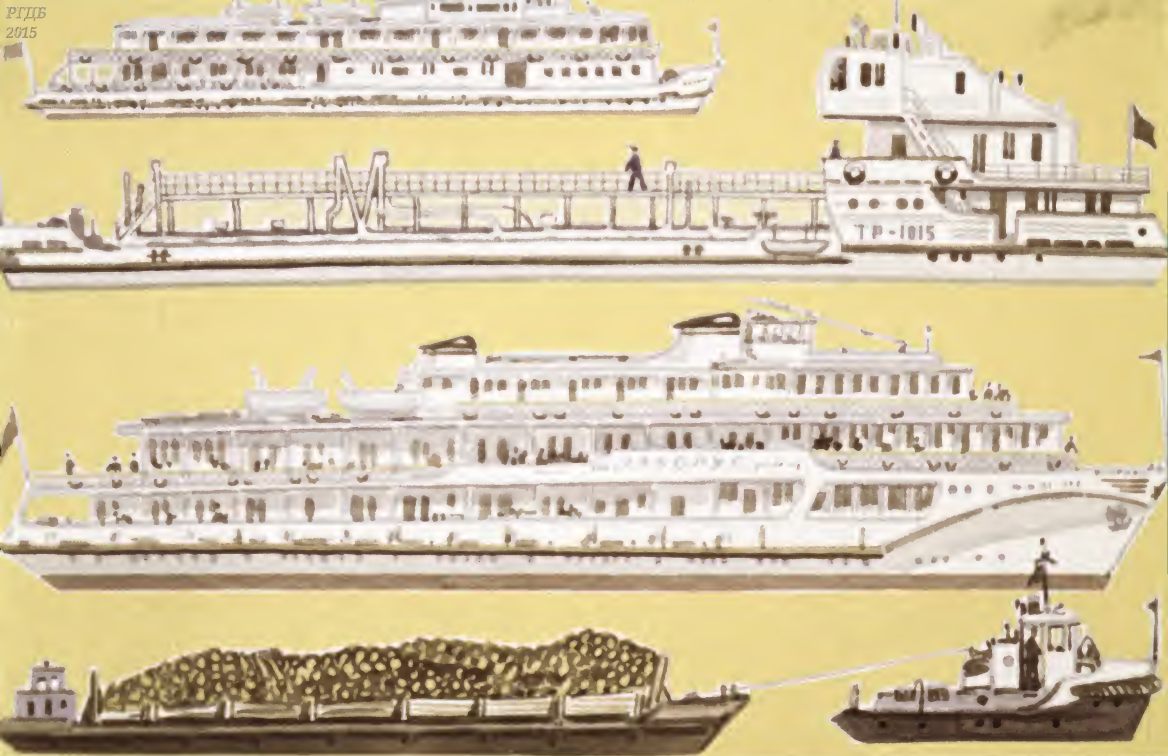
И вот уже полный „колодец“ воды. Вместо стен видны берега, и на каждом – белая башенка. А между ними...

между ними ворота... опустили под воду! Впереди
река, и можно плыть дальше.

Это был шлюз – речная ступенька. По таким ступенькам суда перебираются вверх и вниз, из одной реки в другую. Из Москвы – реки в Волгу.

Волга очень большая. По ней плавают много всего:
самоходки, пароходы, теплоходы, баржи.

И самые быстрые – суда на подводных крыльях „Ракета“ и „Метеор“. Они будто летят по воздуху, только крылья скользят под водой. Им не страшны мели.

А мы плывём, где глубже: ведь у нас груз, белый песок. Из него на заводе делают стекло. Вот мы его и везём в трюме. А сверху – железная крыша на колёсиках.

Я спал в каюте. Вдруг – трах! – чуть с койки не свалился. Выглянул в окошко-иллюминатор: ночь, темно. А мы куда-то причаливаем.

На палубу выбежал: причаливаем не куда-то, а к большущему ящину, что возле берега. Да это же плавучий кран!

Все на борту сгрудились. Капитан глубину замеряет: не мелко ли?— „Право подработай!“ — кричит рулевому.

Мы бросили на кран толстый канат – чалки. А на кране эти чалки обмотали вокруг чугунных столбиков – кнехтов. Приплыли, причалили!

Крышу с трюма и вдвоём сдвинуть нетрудно. А мы все вместе взялись и – разом! Тут сверху что-то большое как ухнет в трюм...

А из трюма стал медленно подниматься тяжёлый ковш и куда-то песок потащил в темноту. После снова вернулся за песком.

Мы ушли спать. А кран ещё долго работал. Всю ночь. В нём окошко светилось и сидел человек, двигал железные рычаги.

Утром я увидел на берегу горы белого, чистого песка. Его очень много нужно, потому что стекла тоже нужно много.

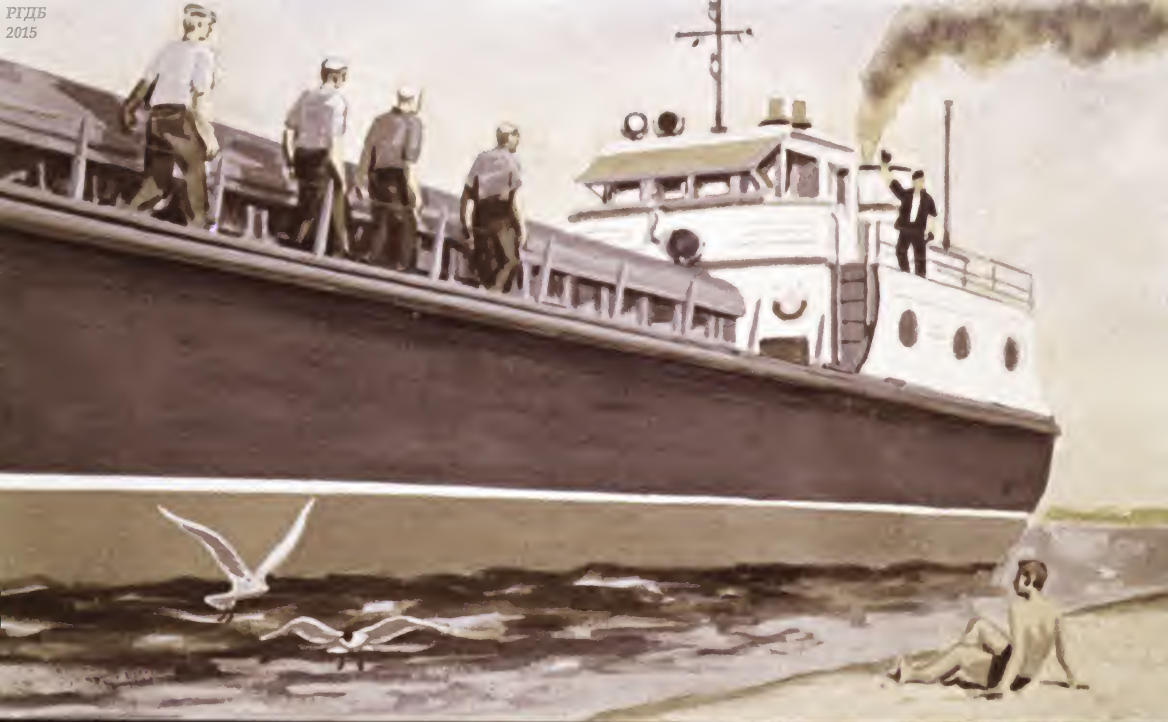
Трюм опустел, и мы поплыли к пристани грузиться.
А там целая очередь: самоходни, баржи столпились. [26]

Одна баржа отошла от причала, и открылся большой город: дома, деревья на улицах, вдали дымат трубы – наверно, завод.

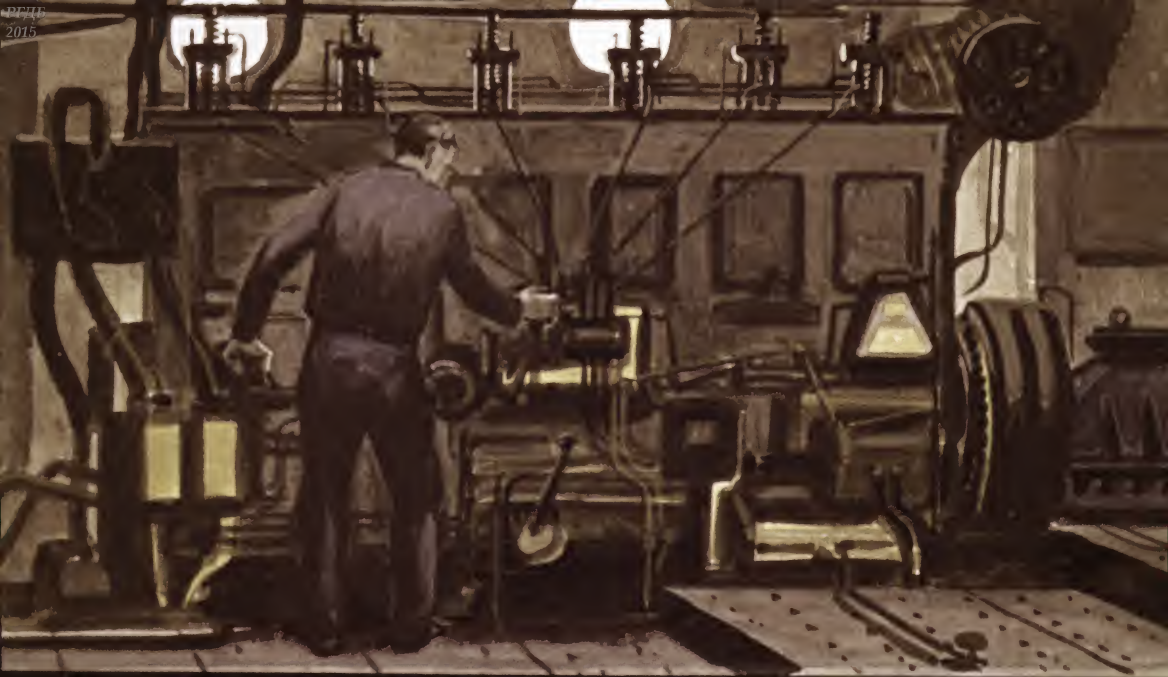
Возле берега мальчишки купаются, на солнышке за-
горают. Вот бы и нам!.. Стали собираться.

– Куда же вы, милые? – говорит наш механик Николай Алексеевич. – Нужно машину чистить, вон как дымит!

Пришлось нам спускаться по железным ступенькам в машинное отделение. Это внутри самоходки такая железная комната.

И в ней – могучая машина дизель, которая вертит винт. Механик нажал на что-то – всё кругом задрожало, загремело. Повернул ручку – машина остановилась.

– Всё понятно, – сказал он и дал всем работу: кому чистить, кому смазывать. После опять пустил машину, прислушался... – Ну, теперь можно купаться!

На самоходке, как везде, – завтракают, обедают, ужинают. Только кухня здесь называется по-морскому: камбуз. А повар – тоже по-морскому: кок.

Нашего повара зовут Лида. Пока мы чистили, смазывали машину, Лида успела на базарчик сходить. Огурцов купила, редиски, луку.

Вот и обед готов. Нок зовёт нас в столовую, по-морскому – нают-компанию. Мы едим хорошо и хвалим нок, а нок даёт нам добавку.

Наконец подошла наша очередь грузиться. К нам в трюм будут класть автомобильные шины. Их делают здесь, на шинном заводе. А мы повезём их в Москву.

С берега на самоходку протянули гибкую ленту – транспортёр. Лента движется, а по ней едут толстые шины и валятся в трюм.

А мы здесь укладываем их анкуратно, чтобы больше
вместилось.

Обратно отплыли ночью. Ночью на вахте стоит капитан. Он видит впереди сигнальные огоньки – белый и красный. Это плывёт танкер с нефтью, надо уступить дорогу.

Капитан видит – вдали мигает зелёный прожектор.
Он знает: это маяк на берегу.

Очень много знает капитан. Он знает: ночью не зевай! Ведь в темноте так легко врезаться в мель или другой пароход. А что тогда будет?

Даже не хочется думать, что будет!..
Но ничего не будет, потому что на вахте стоит ка-
питан Фёдор Василич и зорко смотрит вперёд!

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1968 г.
Моонва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-305-68
Цветной О-30